

Ракачева Ярослава Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА РОССИИ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДИНАМИКУ
ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
РЕГИОНА В XIX – ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ XX В. [1]**

Аннотация:

В статье рассматриваются основные этапы и меры национальной политики России на территории Северо-Западного Кавказа и их влияние на этническую структуру населения в регионе. Показано, что мероприятия национальной политики изменяются в связи с общественно-политической ситуацией в стране в целом и положением самого региона.

Ключевые слова:

национальная политика, Северо-Западный Кавказ, этнический состав населения.

Rakacheva Yaroslava Vladimirovna

PhD in History, Assistant Professor of
the Social Science Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**NATIONAL POLICY OF RUSSIA
IN THE NORTHWESTERN CAUCASUS
AND ITS INFLUENCE
ON THE DYNAMICS OF ETHNIC
STRUCTURE OF THE REGION
IN THE 19TH – FIRST HALF OF
THE 20TH CENTURIES [1]**

Summary:

The article discusses cardinal stages and measures of the national policy of Russia in the Northwestern Caucasus and its impact on the ethnic structure dynamics of the region. The author elicits that national political activities are determined by the sociopolitical situation in the country in general and by the status of the region in particular.

Keywords:

national policy, Northwestern Caucasus, ethnic structure of the population.

Проникновение и закрепление России на Северном Кавказе неизбежно было связано с решением национального вопроса. Кавказ в целом и Северный Кавказ в особенности на протяжении многовековой истории отличались высоким уровнем полиэтничности. Транзитное географическое положение, с одной стороны, и особенности горного ландшафта – с другой, способствовали формированию уникальной этнолингвистической ситуации в регионе. Однако помимо стихийных процессов, способствовавших появлению на карте Северного Кавказа одних и исчезновению других народов, немаловажную роль играла и целенаправленная национальная политика.

Национальную политику России на Северо-Западном Кавказе можно разделить на несколько этапов, существенно повлиявших на этническую и демографическую структуру региона: 1) конец XVIII – начало XIX в. – присоединение к России части территорий Северного Кавказа и начало стихийного переселения на вновь присоединенные территории населения соседних российских губерний и беглых, запорожские и линейные казаки; 2) начало XIX – 1864 г. – Кавказская война, формирование и расширение российских поселений на Северном Кавказе, переселение горцев в Османскую Империю после окончания Кавказской войны, повлиявшие на изменение демографического баланса; 3) конец XIX – начало XX в. политика по заселению опустевших земель Северо-Западного Кавказа лояльным населением, полиэтничные миграции с национальных окраин Российской империи и христианского населения иностранных государств; 4) 1914–1917 гг. – Первая мировая война и депортации отдельных народов с территории Северо-Западного Кавказа; 5) 1918–1920-е гг. – установление советской власти в регионе и политика коренизации, воплотившаяся в создание национальных районов; 6) 1930–1940-е гг. – репрессии и депортации по этническому признаку.

Современный этнический состав населения Северо-Западного Кавказа начинает складываться во второй половине XVIII–XIX в. В этот период происходит включение данной территории в состав Российской империи, начинается ее активное демографическое и экономическое освоение.

К этому времени основным автохтонным населением региона были адыги. Территория по левому берегу р. Кубани и районы западнокавказского Причерноморья вплоть до Большого Сочи была заселена западными адыгами, район современного г. Сочи шапсугами, убыхами и садзами, этнически близкими абхазам и абазинам.

С конца XVIII в. после присоединения правобережных степных пространств Кубани к России по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г. и Манифесту о присоединении Кры-

ма, правобережной Кубани и Тамани 1783 г. начинается планомерное массовое заселение этого региона русскими и украинцами. С этого времени на Северо-Западном Кавказе формируются украинская и русская этнографические группы – черноморское и линейное казачества. Их основу составили запорожские и донские казаки и крестьяне южнорусских и украинских губерний, переселенные сюда для несения службы и освоения свободных территорий. Последующие взаимодействия этих групп, а также образование в 1860 г. Кубанской области и Кубанского казачьего войска привели к возникновению субэтноса – кубанского казачества.

Существенные изменения в этническую карту региона внесла продолжительная Кавказская война, во время которой и сразу же после ее окончания большая часть адыгов, в том числе шапсугов, переселилась в Турцию и страны Ближнего Востока по пропаганде турецкой стороны и без препятствий со стороны российской.

В 1860-х гг. начинается колонизация предгорий Северо-Западного Кавказа, опустевших в результате мухаджирства. Эти районы заселялись «охотниками» (добровольцами) из различных казачьих войск и других сословий населения, а также казаками, назначаемыми по жребии станичных обществ [2, с. 21].

На основании утвержденного 10 мая 1862 г. Положения «О заселении предгорной западной части Кавказского хребта» на пространстве от Геленджика до Туапсе в 1863–1864 гг. были основаны 12 станиц кубанских казаков Шапсугского пешего берегового батальона [3, с. 236]. За период с 1867 по 1869 гг. в Кубанской области, Черноморском округе и Сухумском отделе было образовано 36 полувоенных поселений.

В 1870-е гг. заметно усиливается крестьянская колонизация, стимулируемая законами правительства, разрешавшими постоянное жительство в крае русским подданным невоинского сословия. До 1890-х гг. (а в некоторых закубанских станицах и позднее), когда в казачьих обществах ощущался недостаток войскового населения, приезжих по их желанию зачисляли в казачье сословие и наделяли соответствующими привилегиями [4, с. 21].

Способствовали переселению на Кубань принятые в 1862 г. и 1868 г. законы, позволявшие иногородним (лицам, не приписанным к казачьему сословию и жившим на территории станичных обществ) приобретать недвижимость, а также открытие в 1875 г. железной дороги.

В результате в последней четверти XIX в. совокупная численность восточнославянского элемента – казаков и иногородних, проживающих на Кубани, значительно превышала все остальные народности. По данным на 1882 г. в Кубанской области из 1 032,5 тыс. чел. русские составляли 422,9 (41,0 %), украинцы – 483,3 (46,8 %), горцы – 100,5 (9,73 %), армяне – 6,2 (0,6 %), немцы – 13,2 (1,3 %), греки – 2,3 тыс. чел. (0,2 %) [5, т. 1, с. 288–290].

Одновременно национальная политика России на данном этапе была ориентирована на активное привлечение в регион нерусских христиан и в первую очередь в Причерноморье. В результате на побережье был создан целый ряд моноэтнических и смешанных поселений, состоящих из греков, армян, чехов, молдаван, эстонцев, немцев, грузин, и лишь крайне незначительное число русских деревень. Из 20 новых селений в Сочинском округе, образованных в 1860–1880-х гг. 17 были с нерусским населением и только три – с русским [6, с. 23].

Начало широким миграционным потокам других национальностей на Кубань положило «Положение о заселении Черноморского округа и управлении оным» от 10 марта 1866 г. Поддержав частную инициативу заселения пустующих земель между Черноморским побережьем и Большим Кавказом, правительство предоставило переселенцам различные льготы, возможность создать личное хозяйство и т.д.

Вследствие принятия этих документов на Кубань и в Причерноморье переселяются греческие и армянские выходцы из Турции, немцы из Южной Германии, болгары, чехи, эстонцы, молдаване.

Во второй половине XIX в. одной из наиболее многочисленных этнических групп на территории Северо-Западного Кавказа были армяне. Ранние поселения армян известны на Северо-Западном Кавказе еще в XI–XII вв. Это так называемые черкесские армяне, или черкесогаи. После Кавказской войны на освободившиеся территории из Турции переселялись амшенские и трапезундские армяне. Первое поселение амшенских армян – сел. Армянское Шапсухо (совр. Тенгинка) – было основано еще в 1864 г. [7, с. 23]. Первый же большой поток в 100 семей амшенских армян переселился из Турции на Черноморское побережье Кавказа в 1866 г. [8, с. 64].

Следует добавить, что 27 февраля 1862 г. император утвердил Положение Особого комитета, которым были определены условия переселения христиан из Турции. В частности, комитет разрешил переселяться на Кавказ армянам и грекам с условием, что они «не потребуют никакого способа поселения в России», то есть без предоставления им гражданства и постоянной оседлости. Кроме того, комитет выделил 10 000 руб. наместнику царя на Кавказе для выдачи пособия самым бедным из переселившихся греков и армян [9, с. 33].

Новая волна переселения армян из Турции на Северо-Западный Кавказ была вызвана геноцидом 1894–1897 гг. Переселенцы этой волны поселились в районе Туапсе, Сочи, Адлера, Анапы, Новороссийска, Майкопа. В 1894 г. образовалась армянская колония в Екатеринодаре. В результате численность армянского населения в регионе существенно выросла. Так, в Черноморской губернии к 1896 г. проживало 22 785 чел. армянского населения, около 3 000 чел. проживало в Анапе, Краснодаре, Майкопе [10, с. 68].

Однако политика в вопросе переселения армянского населения из Турции на Черноморское побережье и Кубань была противоречивой: законодательные акты 1866, 1968, 1898 гг. стимулировали привлечение турецкоподданных армян, документы 1889, 1891, 1898 гг., напротив, затрудняли такие переселения или вовсе предписывали выселение их обратно [11].

К числу старожильческих этнических образований на Северо-Западном Кавказе можно отнести греков. С VI в. до н.э. по IV в. н.э. здесь существовали греческие колонии. В XVII в. Эвлия Челеби упоминает греков в числе жителей крепости Тамань. С 1861 г. начинается миграция малоазиатских греков на Кубань. Первое компактное поселение греков в Кубанской области было основано в 1862 г. на месте заброшенной ст-цы Витязевской вблизи Анапы. В 1864 г. возникло селение Мерчан (Мерчанское). В это же время компактные группы греков поселяются в районе Туапсе и других местах побережья.

В это же время начинают переселяться на Северо-Западный Кавказ немцы. Российские власти ставили перед ними задачу развития на землях юга России традиционных немецких промыслов: животноводства, пивоварения и др. Число немецких колонистов быстро росло. Так, если в 1871 г. их проживало в Кубанской области 1 913 чел., то в 1878 г. уже 4 520 чел., а в 1884 г. – уже 10 142 чел. [12, с. 64] В 1878 г. были созданы немецкие колонии вблизи Туапсе и Сочи. К 1882 г. здесь проживало 78 немцев обоего пола [13, с. 5].

В 1868–1869 гг. Из Бессарабии на Северо-Западный Кавказ переселяется молдаване. Недалеко от ст-цы Ставропольской в нагорной полосе они основали пос. Шабано-Тхамахинский [14]. Следует отметить, что еще с конца XVIII в. молдаване зачислялись в состав Черноморского казачьего войска [15, с. 158].

В начале 1870-х гг. приток молдаван увеличился. В 1870-х гг. здесь были основаны молдаванские поселения Пиленково, Веселое, Молдовка, Молдаванское [16, с. 165].

Переселяются на Черноморское побережье Северо-Западного Кавказа эстонцы. К 1884 г. эстонскими переселенцами здесь были основаны поселения Сальме, Сулев и Ээсти-Лоо [17, с. 19]. Позже появляются эстонские поселения в Баталпашинском отделе Кубанской области – Марухо-Эстонское (Ливонское), Хусы-Кардоникское и Гусаровское [18].

Значительный поток мигрантов на Черноморское побережье (в основном в Сочинский отдел) дала Грузия. Первые малочисленные грузины-переселенцы (ремесленники, торговцы и купцы), зафиксированные в церковных книгах, появились в Даховском посту (Сочи) еще в 1871 г. Однако массовая организованная крестьянская миграция из Грузии в Причерноморье началась в 1881 г. [19, с. 32].

Переселяются на Северо-Западный Кавказ во второй половине XIX в. болгары, чехи, поляки.

В начале 1868 г. чехами-переселенцами были образованы две деревни на Георгиевских хуторах, за Туапсе [20]. В последующие годы сформировались другие чешские поселения: Павловка, Варваровка, Владимировка, Мефодиевка, Борисовка, Глебовка [21, с. 20]. К 1882 г. численность чешского населения Черноморского побережья Кавказа составляла 735 чел., к 1891 г. – 997 чел. [22, с. 5].

Другую западнославянскую группу переселенцев на Северо-Западный Кавказ составляли поляки. В 1881 г. в Кубанской области и Черноморском округе их проживало 2 633 чел.

До 1861 г. численность еврейского населения на Северо-Западном Кавказе была невелика, кроме того они относились к населению с неравноправным статусом жителей невоинского сословия. Правовое основание для миграции евреев положил рескрипт Александра II на имя командующего войсками только что образованной Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска Н.И. Евдокимова от 24 июня 1861 г. Последующие законы, касавшиеся лиц «стороннего звания», в том числе и евреев, расширяли их права, но полного уравнивания с казаками не давали [23, с. 136].

Согласно данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., наибольшей этнической пестротой отличалась Черноморская губерния, где проживало более 40 народов: русские (42,8 %), украинцы (16,9 %), армяне (10,9 %), греки (10,4 %), черкесы (3,3 %), осетины (3,3 %), чехи (2,2 %), евреи (1,7 %), молдаване (1,6 %), немцы (1,3 %), поляки (1,2 %), белорусы (1,2 %) и прочие (3,2 %). В Кубанской области большую часть населения составляли украинцы (47,4 %), затем русские (42,6 %), черкесы (2,0 %), немцы (1,1 %), греки (1,1 %), армяне (0,7 %), белорусы (0,7 %), абхазы (0,7 %), ногайцы (0,3 %), молдаване (0,3 %),

татары (0,2 %), поляки (0,1 %), евреи (0,1 %), осетины (0,1 %), цыгане (0,1 %), чехи (0,1 %), прочие (2,4 %) [24].

Таким образом, в результате целенаправленной переселенческой политики, территория Северо-Западного Кавказа была заселена разнородными этническими элементами. Широкие миграционные потоки предопределили специфику расселения этносов и этнических групп в регионе, которые образовывали здесь компактные поселения, что в свою очередь определило распределение социально-экономических ниш.

Следующий этап в национальной политике России на Северном Кавказе и ее очередной поворот связан с Первой мировой войной. Власти озаботились проблемой благонадежности переселенцев, был усилен надзор за колонистами, которые рассматривались как среда для ведения подрывной деятельности в пограничном регионе. По отношению к отдельным этническим группам (немцам, болгарам, чехам) были приняты меры по выселению их из пограничной полосы. Согласно закону 2 февраля 1915 г. производилось выселение немецких колонистов из приграничных районов (по побережью Черного и Азовского морей и в Закавказье от Черного до Каспийского моря) на 100 верст, в других районах на 150 верст [25].

Новый этап в национальной политике на Северном Кавказе наступает с установлением советской власти. Свою роль в перераспределении некоторых народов в пределах края, их концентрации в отдельных районах и населенных пунктах сыграла проводимая Советской властью политика «коренизации». Начало ее осуществления приходится на середину 1920-х гг., когда с целью поддержки коренного населения и компактно проживающих этнических групп создаются национальные районы. На Кубани, где исторически сложились крупные массивы таких этнических групп, как армяне, греки, немцы и др., а также сохранились компактные поселения автохтонного этноса – адыгов, практика создания национальных районов имела широкое распространение.

Одним из первых здесь в 1924 г. был создан Шапсугский национальный район [26, с. 22], который просуществовал до 24 мая 1945 г., когда Указом Президиума ВС РСФСР он был ликвидирован и его территория вошла в Лазаревский район г. Сочи [27, с. 179].

Постановлением ВЦИК от 12 апреля 1926 г. в Майкопском округе был образован Армянский национальный район, просуществовавший до 22 сентября 1953 г. [28].

На территории Армавирского округа в 1928 г. создается немецкий национальный район, получивший название Ванновского, где немецкое население составляло более 3 тыс. чел. По Указу Президиума Верховного Совета от 4 мая 1941 г. Ванновский район был упразднен [29, с. 151].

В феврале 1930 г. в Черноморском округе был создан Греческий район с центром в ст-це Крымской [30, с. 93–94]. Из 6 627 чел. всего населения района греки составляли 4 049 чел. 22 февраля 1938 г. Греческий район переименован в Крымский и ликвидирован [31, с. 231].

В месте компактного проживания ассирийцев на Кубани – с. Урмия (современный Курганинский район) в 1935 г. был создан ассирийский сельский Совет и открыта начальная национальная школа. Позднее весь ассирийский актив был репрессирован, школа закрыта, сельсовет ликвидирован [32, с. 123].

Значительный удельный вес украинцев и абсолютное их преобладание было характерно для Кубанской области за счет уездов бывшей Земли Войска Черноморского (в 1897 г. 47,4 %, в 1917 г. 47,3 % здесь составляли украинцы). Согласно данным Переписи 1926 г., в четырех округах Северо-Кавказского края (Кубанском, Армавирском, Майкопском и Черноморском) украинское население достигало 50,3 % [33, т. 5]. Исходя из данной ситуации в 1920-х гг., в период коренизации, в местностях компактного расселения украинского населения проводится политика украинизации.

В годы украинизации (1926–1932 гг.) на Кубани более чем в 400 школах велось преподавание на украинском языке, в Краснодаре выходили украинские газеты, в пединституте существовало отделение украинского языка и литературы, работал украинский театр, краевое радио транслировало украинские передачи. Педагогические техникумы в ст-цах Полтавской и Уманской готовили украинские учительские кадры для всего Северного Кавказа.

Положительным результатом создания национальных районов стали успехи в деле культурного развития народов. В районах открывались национальные школы и клубы, делопроизводство переходило на национальные языки, на которых велось преподавание в школах и техникумах, издавались учебная и художественная литература, газеты и журналы. Национальные кадры широко привлекались в местные органы власти, становились руководителями различных учреждений и предприятий. Широкое развитие получило народное творчество, действовали фольклорные коллективы [34].

С другой стороны, идея этатизации этнического фактора механически тиражировалась на всех уровнях государственного устройства. И как полагают ряд авторов, опыт создания многочисленных национально-административных единиц типа национальных районов и сельсоветов

себя не оправдал. Процесс их организации требовал больших расходов, осуществлялся по льготным нормам, часто пестовал национальный эгоизм, когда представители национальных меньшинств, незначительные численно и рассредоточенные чересполосно, ставили вопрос о создании своих национальных районов. К концу 1933 г. в стране насчитывалось 250 национальных районов и 5 300 национальных сельсоветов. Но такое дробление территориального устройства по этнической принадлежности в негативе приводило к культивированию национальной замкнутости, экономической неэффективности и другим «достижениям» [35, с. 294–295]. Кроме того, непродуманная политика формирования национальных государственных образований сопровождалась завязыванием новых узлов межнациональных противоречий, которые сказались десятилетия спустя.

В 1930–1940-е гг. ориентиры национальной политики кардинально меняются, что приводит к репрессиям и депортациям отдельных народов. В результате абсолютная и относительная численность некоторых, традиционно проживавших в крае этносов – украинцев (преимущественно казаков), армян, греков, немцев, татар, болгар и других народов значительно сократилась. С одной стороны, несомненна роль ассимиляционных процессов, происходивших внутри украинской этнической общности региона в 1920-е – начале 1930-х гг. С другой – свою роль и, пожалуй, решающую в этих изменениях сыграли репрессии и голод начала 1930-х гг., затронувшие в основном сельское население Северо-Западного Кавказа, в котором значительную долю составляли украинцы. Рост русского населения в крае обеспечили компенсационные переселенческие контингенты, формировавшиеся в Центральной России, на Урале и в прочих районах и направленные сюда административными решениями.

Сократилась с 1926 по 1939 г. более чем в два раза (с 7 139 до 3 152 чел.) в крае численность поляков [36]. Резкое снижение численности наблюдаем также у армянского населения, что тоже стало следствием репрессий (как классовых – раскулачивание, так и по этническому признаку) и в меньшей степени – процессов ассимиляции.

В 1938 г. репрессивные меры были применены к гражданам греческой национальности. Постановление от 21 сентября 1941 г. предписывало выселить в срок с 25 сентября по 10 октября из Краснодарского края 34 287 чел. немецкой национальности (фактически все немецкое население края, которое по данным переписи 1937 г. здесь составляло 34,3 тыс. чел.) [37, т. 1, с. 164–165].

Дополнительное выселение из Краснодарского края и Ростовской области «социально опасных» немцев, румын, крымских татар и иностранных подданных (греков) было проведено в 1942 г. По подсчетам А.С. Хунагова, с территории Краснодарского и Ставропольского краев в целом было выселено более 79 800 граждан немецкой национальности. В ходе проводимой операции опустели многие населенные пункты Анапского, Кубанского, Гулькевического, Мостовского, Ейского, Новотитаровского районов края [38, с. 90–92]. В результате депортаций в Краснодарском крае практически прекратило свое существование этническое немецкое меньшинство.

В мае 1944 г. на основании Постановления ГКО с территории Краснодарского края и Ростовской области выселению подлежали крымские татары и греки [39, с. 181].

В результате принудительных миграций военного периода абсолютная и относительная численность таких, традиционно проживавших в крае этносов как немцы, греки, крымские татары, армяне и др. значительно сократилась, что определенным образом изменило этническую структуру населения региона.

Таким образом, динамика этнической структуры Северо-Западного Кавказа непосредственно формировалась и изменялась в результате мер национальной политики российского государства. Цели и меры национальной политики на каждом из этапов менялись в соответствии с общественно-политической ситуацией. Полиэтнический состав населения края сформировал в его среде традиции межкультурного взаимодействия основных этносов и этнических групп, однако ряд административных решений принимавшихся на протяжении истории, заложили определенный конфликтный потенциал в сферу межэтнических отношений, который проявил себя в конце XX в.

Ссылки и примечания:

1. Исследование проведено при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России в рамках реализации мероприятий ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, по теме «Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории» (Соглашение 14.В37.21.0966)
2. Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. М., 1967.
3. Справочник и путеводитель по Черноморской губернии. Новороссийск, 1907.
4. Кубанские станицы ...
5. Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1871.

6. Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX в. Сочи, 2000.
7. Кузнецов И.В. Одежда армян Понта. Семиотика материальной культуры. М., 1995.
8. Минасян М. Переселение амшенских армян на Черноморское побережье Кавказа и первые шаги их хозяйственной деятельности (последняя четверть XIX в.) // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. 1977. № 1.
9. Тверитинов И.А. Указ. соч.
10. Минасян М. Указ. соч.
11. Всеподданейшая записка главноначальствующего гражданской частью на Кавказе Голицину за 1897–1902 гг. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 55. Л. 53–54 ; Кузнецов И.В. Указ. соч.
12. Сборник сведений о Кавказе. Т. 1. С. 288–289 ; Кавказский календарь на 1885 год. Тифлис, 1884.
13. Верещагин А.В. Исторический обзор колонизации Черноморского побережья Кавказа и его результаты. М., 1885.
14. Кубанские областные ведомости. 1905. 30 окт.
15. ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 191 ; Дмитриенко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. СПб., 1896. Т. 2.
16. Бондарь Н.И. Что мы знаем друг о друге? Этнографический очерк о народах Кубани // Кубанский краевед. Краснодар, 1990.
17. Выйме Л. А.-А. Эстонские поселения на Черноморском побережье Кавказа (вторая половина XIX в. – 1929 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Таллин, 1975.
18. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 124. Л. 139 об., 140.
19. Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие...
20. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 124. Л. 139 об., 140.
21. Верещагин А.В. Путевые заметки по Черноморскому округу. М., 1874.
22. Верещагин А.В. Исторический обзор колонизации...
23. Кирей Н.И. Евреи Краснодарского края // Бюллетень Центра содействия развитию и правам расовых, этнических и лингвистических меньшинств (Краснодар). 2000. № 2.
24. Рассчитано по: Первая Всеобщая перепись ... Т. 65 ; Первая Всеобщая перепись ... Т. 70.
25. ГАКК. Ф.Р-1547. Оп. 1. Д. 31. Л. 62.
26. Тверитинов И.А. Национально-территориальное строительство в Северо-Восточном Причерноморье и на Кубани // Этнографическое обозрение. 1992. № 1.
27. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). Краснодар, 1986.
28. Советская политика за 10 лет. По национальному запросу в РСФСР: Систематический сборник действующих актов правительств Союза ССР и РСФСР по делам национальностей РСФСР. М., 1928.
29. Тер-Саркисянц А.Е. Национальные меньшинства Краснодарского края РФ: история и современное положение // Северный Кавказ: этнополитические и этнокультурные процессы в 20 в. М., 1996.
30. Основные административно-территориальные ...
31. Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп, 1995.
32. Ковальская Г. Урмия на Синюхе // Итоги. 1999. 24 авг. ; Основные административно-территориальные преобразования на Кубани ...
33. Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928. С. 57–62, 71–81, 96–100.
34. ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 108. Д. 651. Л. 18об., 19об. ; Тер-Саркисянц А.Е. Указ. соч. С. 151 ; Бугай Н.Ф., Коцонис А.Н. «Обязать НКВД СССР выселить греков» (о депортации греков в 1930–1950 годы). М., 1999.
35. Национальная политика России: история и современность. М., 1997.
36. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1930. Т. 39 ; Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. М., 1992.
37. История российских немцев в документах / сост. В.А. Ауман, В.Г. Чеботарева. 1993.
38. Хунагов А.С. «Выселить без права возвращения...» Депортация народов Юга России. 20–50 годы (На материале Краснодарского и Ставропольского краев). Майкоп, 1999.
39. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (1920–1960-е годы). М., 1998.

References (transliterated) and notes:

1. The paper was performed with financial support from the Ministry of Education and Science (Russia) as a part of the federal special-purpose program "Scientific, academic and teaching personnel of innovative Russia" for 2009 – 2013; subject "Russia's policy in Caucasus in past and present: data base, interpretations and countermeasures on perversion of history", agreement 14.B37.21.0966
2. Kubanskie stanitsy. Etnicheskie i kul'turno-bytovye protsessy na Kubani. M., 1967.
3. Spravochnik i putevoditel' po Chernomorskoy gubernii. Novorossiysk, 1907.
4. Kubanskie stanitsy ...
5. Sbornik svedeniy o Kavkaze. Tiflis, 1871.
6. Tveritinov I.A. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Sochinskogo okruga vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. Sochi, 2000.
7. Kuznetsov I.V. Odezhda armyan Ponta. Semiotika material'noy kul'tury. M., 1995.
8. Minasyan M. Pereselenie amshenskikh armyan na Chernomorskoe poberezh'e Kavkaza i pervye shagi ikh khozyaystvennoy deyatel'nosti (poslednyaya chetvert' XIX v.) // Vestnik obshchestvennykh nauk AN Armyanskoy SSR. 1977. № 1.
9. Tveritinov I.A. Op. cit.
10. Minasyan M. Op. cit.
11. Vsepoddaneyschaya zapiska glavnonachal'stvuyushchego grazhdanskoj chast'yu na Kavkaze Golitsinu za 1897–1902 gg. // RGI.A. F. 1284. Op. 194. D. 55. L. 53–54 ; Kuznetsov I.V. Op. cit.
12. Sbornik svedeniy o Kavkaze. Vol. 1. P. 288–289 ; Kavkazskiy kalendar' na 1885 god. Tiflis, 1884.
13. Vereshchagin A.V. Istoricheskiy obzor kolonizatsii Chernomorskogo poberezh'ya Kavkaza i ego rezul'taty. M., 1885.
14. Kubanskie oblastnie vedomosti. 1905. Oct. 30.
15. GAKK. F. 250. Op. 2. D. 191 ; Dmitrienko I.I. Sbornik istoricheskikh materialov po istorii Kubanskogo kazach'ego voyska. SPb., 1896. Vol. 2.

16. Bondar' N.I. Chto my znaem drug o druge? Etnograficheskiy ocherk o narodakh Kubani // Kubanskiy kraeved. Krasnodar, 1990.
17. Viyme L. A.-A. Estonskie poseleniya na Chernomorskom poberezh'e Kavkaza (vtoraya polovina XIX v. – 1929 g.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tallin, 1975.
18. GAKK. F. 774. Op. 1. D. 124. L. 139 ob., 140.
19. Tveritinov I.A. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie...
20. GAKK. F. 774. Op. 1. D. 124. L. 139 ob., 140.
21. Vereshchagin A.V. Putevie zametki po Chernomorskoy okrugy. M., 1874.
22. Vereshchagin A.V. Istoricheskiy obzor kolonizatsii...
23. Kirey N.I. Evrei Krasnodarskogo kraya // Byulleten' Tsentra sodeystviya razvitiyu i pravam rasovyykh, etnicheskikh i lingvisticheskikh men'shinstv (Krasnodar). 2000. № 2.
24. Rasschitano po: Pervaya Vseobshchaya perepis' ... Vol. 65 ; Pervaya Vseobshchaya perepis' ... Vol. 70.
25. GAKK. F.R-1547. Op. 1. D. 31. L. 62.
26. Tveritinov I.A. Natsional'no-territorial'noe stroitel'stvo v Severo-Vostochnom Prichernomor'e i na Kubani // Etnograficheskoe obozrenie. 1992. № 1.
27. Osnovnie administrativno-territorial'nie preobrazovaniya na Kubani (1793–1985 gg.). Krasnodar, 1986.
28. Sovetskaya politika za 10 let. Po natsional'nomu zaprosu v RSFSR: Sistemicheskiy sbornik deystvuyushchikh aktov pravitel'stv Soyuzov SSR i RSFSR po delam natsional'nostey RSFSR. M., 1928.
29. Ter-Sarkisyants A.E. Natsional'nie men'shinstva Krasnodarskogo kraya RF: istoriya i sovremennoe polozhenie // Severniy Kavkaz: etnopoliticheskie i etnokul'turnie protsessy v 20 v. M., 1996.
30. Osnovnie administrativno-territorial'nie ...
31. Natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo v Rossiyskoy Federatsii: Severniy Kavkaz (1917–1941 gg.). Maykop, 1995.
32. Koval'skaya G. Urmiya na Sinyukhe // Itogi. 1999. 24 avg. ; Osnovnie administrativno-territorial'nie preobrazovaniya na Kubani ...
33. Rasschitano po: Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda. M., 1928. S. 57–62, 71–81, 96–100.
34. GARF. F. R-1235. Op. 108. D. 651. L. 18ob., 19ob. ; Ter-Sarkisyants A.E. Op. cit. S. 151 ; Bugay N.F., Kotsonis A.N. «Obyazat' NKVD SSSR vyselit' grekov» (o deportatsii grekov v 1930–1950 gody). M., 1999.
35. Natsional'naya politika Rossii: istoriya i sovremennost'. M., 1997.
36. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda. M., 1930. Vol. 39 ; Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda: osnovnie itogi. M., 1992.
37. Istoriya rossiyskikh nemtsev v dokumentakh / comp. by V.A. Auman, V.G. Chebotareva. 1993.
38. Khunagov A.S. «Vyselit' bez prava vozvrashcheniya...» Deportatsiya narodov Yuga Rossii. 20–50 gody (Na materiale Krasnodarskogo i Stavropol'skogo kraev). Maykop, 1999.
39. Bugay N.F., Gonov A.M. Kavkaz: narody v eshelonakh (1920–1960-e gody). M., 1998.